

Анатолий не стал медлить. Он сразу поднялся и начал рыться в шкафу. Цзи Гуан тоже подошёл к стене и подтащил ещё один стул.

Стоило ему сесть, как камера зафиксировалась на единственном блюде на столе. Большой котелок с едой. Если говорить точнее, это едва ли можно было назвать овощным рагу с мясом. Все ингредиенты были прекрасно видны.

Цзи Гуан не знал, сколько времени прошло в игре, но, судя по виду блюда, готовилось всё это явно меньше пятнадцати минут. Даже словом «тушилось» это назвать было трудно. Скорее просто вскипятили воду и немного прогрели продукты.

Мерон разлил суп по мискам.

Выглядело всё не слишком аппетитно, зато порции были щедрые. Миска до краёв была наполнена варёным вялым мясом. Рядом плавали овощи, которые после варки почти потеряли объём, и что-то вроде клубней, вероятно источник углеводов. Сначала Цзи Гуан подумал, что это картофель, но после кипятка клубни приобрели красноватый оттенок и стали больше похожи на батат.

Создавалось ощущение, что кроме быстро разваривающейся зелени остальные ингредиенты точно остались полусырыми.

Да и вообще, класть зелёные листья и мясо в один котелок одновременно было довольно странным способом готовки. Когда зелень доходила до нужной мягкости, мясо оставалось недоваренным. А если мясо успевало приготовиться, зелёные листья давно превратились бы в кашу.

□Выбор:

Выразить недовольство.

Взять свою миску и уйти есть в комнату.

Сказать, что не голоден.

Спросить об ингредиентах.

Снять капюшон и шлем, сесть за стол и поесть.

...□

— Можно спросить, какие здесь ингредиенты? — конечно, Цзи Гуан выбрал четвёртый вариант.

Причина была проста. Он хотел проверить, откроется ли запись в справочнике, чтобы потом было легче собирать еду.

— Мясо рогатого оленя, водяная зелень и плоды песчаного дерева. Самая обычная еда в этих местах, — Мерон взглянул на него. — А что, у тебя аллергия на что-то из этого?

— Нет... ничего такого, — ответил Цзи Гуан.

Даже через экран и через капюшон со шлемом было видно, что герой колеблется.

Впрочем, вариант действительно сработал. Как и надеялся Цзи Гуан, открылся справочник с ингредиентами. Правда, запись была неполной. В ней были указаны лишь общие признаки.

Анатолий принёс посуду. Раздав каждому по миске и прибору, он сам не стал садиться за стол. Молча взял свою порцию и направился к двери.

Мерон посмотрел на него и нахмурился.

— Анатолий!

— Не обращай внимания, — раздражённо бросил Анатолий, остановившись на мгновение.

Цзи Гуан посмотрел на двух охотников.

— Что-то случилось?

— В доме слишком жарко, — неохотно сказал Анатолий. — Пойду поем у двери. Не обращайтесь внимания.

— У двери? — Цзи Гуан удивился. — Но ведь с миской есть на улице неудобно.

Анатолий даже не обернулся.

— Ничего неудобного.

Сказав это, он продолжил идти.

— Анатолий, стой!

На этот раз Мерон крикнул почти резко. Его голос прозвучал как настоящий окрик и даже заставил Цзи Гуана вздрогнуть.

Анатолий обернулся и сердито посмотрел на Мерона.

Глядя на всё более мрачное лицо Мерона, Цзи Гуан вдруг ощутил напряжение, будто сам стал причиной чужой семейной ссоры.

Причину он, впрочем, понимал. Анатолий не хотел показывать своё лицо при постороннем, поэтому и собирался выйти с миской и поесть у двери.

Похоже, у этого молодого охотника действительно была какая-то проблема с внешностью. Поэтому он так тщательно прятался и так болезненно относился к своему недостатку. В нём чувствовалось странное сочетание. Снаружи холодность и отчуждение, а внутри скорее неуверенность и задетое самолюбие.

Подтверждений этому было немало.

Например, раньше. Пока он дежурил у ворот, Анатолий добросовестно следил за чужаком. Но в остальное время он почти не смотрел людям в глаза.

Даже если из любопытства всё же встречался взглядом, то быстро отворачивался, натягивал капюшон ниже или прятал лицо в шарф. Будто боялся, что из-за секундной неосторожности кто-нибудь заметит уродливый след.

□Выбор:

Не вмешиваться и начать есть.

Уговорить Анатолия сесть и поесть вместе.

Попросить Мерона уважать решение Анатолия.

Попросить Анатолия остаться, а самому выйти и вернуться через пятнадцать минут.□

Хм...

Если выбрать первый вариант и просто наблюдать, всё, скорее всего, только сильнее разгорится. Если второй или третий, то он пока ещё недостаточно близок с ними, чтобы его слова что-то изменили.

Значит, лучше выбрать четвёртый.

Оба охотника явно не любят чужаков. Если он сам уступит, возможно, станет легче. Конечно, Мерон говорил, что не доверяет Цзи Гуану и собирается за ним присматривать. Но сейчас середина дня. Если он выйдет всего на пятнадцать минут, его вряд ли станут останавливать.

В конце концов, не могут же они сопровождать его даже до уборной.

Цзи Гуан выбрал четвёртый вариант.

Герой неловко прочистил горло и осторожно сказал обоим:

— Всё-таки лучше поесть за столом. Суп горячий. Кстати... мне нужно выйти в уборную, я ненадолго...

— Сиди, — перебил его Мерон. — Не нужно уступать из-за этого парня.

Неуклюжая ложь Цзи Гуана явно не обманула опытного охотника. Мерон сразу понял, что тот пытается сделать, и остановил его.

Затем мрачно посмотрел на Анатоля.

Охотник с бронзовой кожей стоял с каменным лицом. Его голос звучал жёстко, словно удар стали. Низкий и тяжёлый, он обрушился на Анатоля, как раскат грома.

— Сколько раз я уже говорил. Тут нечего стесняться. Двадцатилетний мужик, а целыми днями только и делает, что накручивает себя. Всё время думает о чужих взглядах и словах. Жалкое зрелище. Ещё и жарой оправдывается. Сам укутался с головы до ног, вот и мучайся от жары!

— ...

Цзи Гуан невольно вздрогнул.

От этих слов он машинально перевёл взгляд на Анатоля.

Молодой охотник по-прежнему был укутан с головы до ног, выражение лица было не разглядеть. Но его тело заметно дёрнулось. Грудь резко поднялась и опустилась от глубокого вдоха.

Если это не испуг, то остаётся только одно объяснение. Он просто задыхался от злости.

□Выбор:

Попытаться их помирить.

Сменить тему разговора.

Не вмешиваться и начать есть.

...□

— Вы... отец и сын?

Цзи Гуан выбрал второй вариант, и герой произнёс именно это.

Он сам на мгновение опешил. Ему и правда было любопытно, но поднимать такую тему сейчас казалось сомнительной идеей.

Мерон хмыкнул, но всё же ответил:

— Приёмные. Я подобрал этого пацана, когда ему было шесть.

Анатолий несколько секунд молчал. Затем стиснул зубы и сердито пробормотал:

— Ты мне не родной отец. Я никогда тебя так не называл. Не изображай моего папашу.

Мерон холодно усмехнулся и с силой поставил миску на стол. Часть супа выплеснулась через край.

Он снова заговорил. Его голос гремел, словно гром.

— Сядь. Сними этот дурацкий шарф и капюшон. И ешь нормально. Не заставляй меня применять силу.

Анатолий молчал.

Цзи Гуан наконец понял, почему характеры у этой пары так сильно различаются.

У паренька есть проблема с внешностью, из-за которой он стал чувствительным и неуверенным. А приёмный отец совсем не умеет поддерживать. Он только давит и критикует и привык всё решать единолично.

Для ранимого ребёнка это почти всегда работает наоборот.

Семья Цзи Гуана была счастливой. Его родители любили друг друга и были очень открытыми людьми. Отец работал учителем в начальной школе, а мать преподавала в средней.

Они часто обсуждали учеников. Делились историями о трудных семьях и думали, чем можно

помочь детям. Иногда говорили о том, как разговаривать с их родителями.

И всем известно, что если оба родителя учителя, ребёнок нередко учится в их школе. Иногда даже в их классе.

С Цзи Гуаном именно так и получилось.

Все шесть лет начальной школы он провёл в классе своего отца. А три года средней школы учился у матери.

Поэтому родители иногда просили его общаться с замкнутыми одноклассниками. Постепенно Цзи Гуан увидел множество странных семей и познакомился с ребятами, у которых были свои травмы.

Он не знал всей истории этой семьи охотников. К тому же здесь был совсем другой мир.

Сейчас было трудно делать выводы о Мероне. Но одно было очевидно. С эмоциональным интеллектом у него проблемы, и подбирать слова он не умеет.

Цзи Гуан снова посмотрел на Анатоля.

Он уже ожидал, что тот сейчас швырнёт миску и уйдёт.

Но молодой охотник лишь сердито вернулся к столу, с громким стуком отодвинул стул и сел как можно дальше от Мерона.

Неожиданно послушно.

Анатолий угрюмо опустил голову. Несколько секунд он сидел неподвижно, затем резко сорвал шарф с шеи и стянул капюшон.

После этого он молча взял ложку и начал есть. Быстро, одну ложку за другой, будто не чувствовал, что суп горячий. Всё время смотрел вниз, словно хотел как можно быстрее закончить и снова спрятаться.

Цзи Гуан моргнул.

Перед ним открылось сплошное белое.

Кожа, волосы, брови, ресницы, всё было белоснежным. Анатолий выглядел так, будто его вылепили из льда и снега. Полная противоположность своему приёмному отцу.

Лишь брови и ресницы были немного темнее. В них проглядывал лёгкий золотистый или сероватый оттенок, который появлялся из-за света и теней. Издалека их легко можно было принять за светло-золотые.

Черты лица у него были чёткие, с высоким носом и глубоко посаженными глазами. В отличие от суровой внешности Мерона, в его лице была холодная красота. Когда он не выражал эмоций, он выглядел довольно пугающе.

Хотя после всего увиденного Цзи Гуан уже воспринимал его отчуждённость скорее как застенчивость и неуверенность.

Но больше всего бросалось в глаза другое.

На левой половине лица, от щеки до области за ухом, тянулся зловещий чёрно-красный узор, похожий на колючие лозы.

Он казался знакомым.

Если подумать, точно такой же узор был на теле безликого божества во вступительном ролике.

□Выбор:

Испугаться.

Сделать вид, что ничего не заметил, и начать есть.

Сделать комплимент.

Разозлиться и потребовать переселиться.

...□

Цзи Гуан не раздумывал ни секунды. Он мгновенно выбрал третий вариант.

— Вау.

Анатолий тут же напрягся. Его рука с ложкой на секунду остановилась. Затем он резко посмотрел на Цзи Гуана.

Как испуганный ёж, который внезапно распушил иглы.

— Да ты ведь на самом деле очень красивый, — сказал Цзи Гуан.

Он говорил совершенно искренне.

В интернете есть старый мем. Говорят, что китайцы особенно любят персонажей с белыми волосами. Конечно, это больше шутка. Но Цзи Гуан действительно был одним из таких людей.

Ну ведь правда красиво.

Анатолий замер. Его глаза даже немного расширились.

Через несколько секунд он криво усмехнулся и сухо сказал:

— Не надо притворяться. И не нужно пытаться мне понравиться. Господин Айберт уже сказал. Ты можешь оставаться здесь только семь дней. Даже если будешь подлизываться, я не смогу продлить тебе срок.

— Но я правда так думаю.

Цзи Гуан сказал это одновременно с героем на экране.

В конце концов, это всего лишь альбинизм.

Если, конечно, в этом мире вообще существует альбинизм.

Или дело в чёрно-красном узоре на лице?

Если вспомнить вступительный ролик, это должно быть следом проклятия.

Говорили, что заражение проклятием обычно заканчивается либо смертью, либо превращением в чудовище. Но второе происходит не так часто.

След на лице Анатолия был небольшим. По сравнению с чёрно-красными лозами на теле безликого божества он выглядел совсем слабым. Да и по его состоянию видно, что до конца ещё далеко.

К тому же во вступительном ролике говорили о благословении, способном рассеять проклятие.

Да, там было сказано, что его трудно найти. Но это не значит, что его вовсе не существует.

Цзи Гуан смотрел на всё это оптимистично. Такой уж у него характер. К тому же он игрок. Игроки всегда находят решение.

Поэтому он сказал то, что подсказала игра:

— Тебе сейчас плохо? Тело уже болит?

Анатолий немного помолчал и отвернулся, пряча левую сторону лица.

— Пока нет, — холодно ответил он. — Со мной всё нормально. Я могу без труда убить взрослого рогатого оленя.

— Тогда всё не так уж плохо, — сказал Цзи Гуан. — А насчёт проклятия... кто знает, может быть, однажды всё изменится.

Хороший парень, а уже считает, что обречён.

Цзи Гуан говорил легко и без малейшей злобы. В его голосе слышалось только искреннее восхищение внешностью Анатолия.

Анатолий не видел выражения его лица. Шлем всё скрывал.

Но он хорошо чувствовал отношение.

У этого человека действительно не было той неприязни, к которой он привык.

Никакого отвращения к его зловещей внешности.

Это притворство?

Мрачная часть его сознания подсказывала именно это.

Но даже так он не мог не поколебаться.

Словно мягкое тёплое перо скользнуло по сердцу. От этого становилось щекотно. Хотелось отстраниться, но та самая мягкость и тепло заставляли задержаться.

Даже если это была ложь, для человека, который всю жизнь чувствует неуверенность и живёт в подавляющей атмосфере, такие слова всё равно обладают огромной притягательностью.

Тем более что голос собеседника звучал слишком искренне.

Но очень скоро Анатолий подавил эту крошечную радость ещё более глубокой неуверенностью.

Его лицо стало холодным и жёстким. На губах появилась насмешка, словно он вовсе не собирался поддаваться на подобные слова. Он открыл рот, как взъерошенный и готовый напасть белый медведь.

— Убери свои сладкие речи...

Ты глупый и самоуверенный тип. Жалкий обманщик, который способен выдать такую нелепость, как «ты очень красивый».

Этот мир и эти проклятия не изменятся только потому, что ты так легко об этом говоришь. Ты здоровый человек, никогда не заражённый проклятием, поэтому тебе так просто бросаться словами.

Я не собираюсь попадаться на твою лицемерную болтовню с тайными намерениями...

Анатолий не договорил.

Потому что за пределами экрана Цзи Гуан нажал кнопку взаимодействия с едой.

Отрицательный статус голода у героя перешёл в следующую стадию. Потеря здоровья из-за голода увеличилась с «-1» до «-2», тогда как восстановление от трав всё ещё составляло лишь «+1». Баланс, который долгое время удерживался, наконец нарушился. Полоска здоровья, и без того уже немного опустевшая, начала сокращаться ещё быстрее.

Так дело не пойдёт.

Поэтому Цзи Гуан нажал «есть».

Есть и разговаривать одновременно вполне можно.

А чтобы поесть, герой должен снять капюшон и шлем. Сняв снаряжение, он слегка тряхнул головой, и мягкие короткие чёрные волосы качнулись.

— ...

Охотники замерли.

Прошло некоторое время. Когда Цзи Гуан уже начал удивляться, Анатолий, всё это время пристально смотревший на него, вдруг проглотил слова, которые собирался сказать, и тихо

пробормотал:

— Ты... выглядишь очень странно.

Цзи Гуан: ???

Цзи Гуан был в полном недоумении.

Вот это ты, конечно, умеешь говорить.

Похоже, в этом вы с отцом действительно похожи. Например, полным отсутствием такта.

Цзи Гуан мысленно возмутился.

Я тут пытаюсь тебя поддержать, а ты сразу бьёшь по больному?

То, что ты сам красивый, ещё не даёт тебе права называть чужую внешность странной.

Возмутительно. Я сейчас возьму и снижу тебе симпатию.

Возмутившись, Цзи Гуан на мгновение задумался.

И ещё... странно выгляжу?

Кстати, как вообще выглядит главный герой?

Экран настройки внешности до сих пор не появлялся. Похоже, такой функции здесь просто нет. Значит, персонаж фиксированный.

Цзи Гуан начал вращать камеру, пытаясь посмотреть на лицо героя спереди и увидеть те самые «странные» черты.

Но камера никак не позволяла этого сделать. Как бы он ни вращал её, герой неизменно стоял к игроку спиной.

Любопытство царапало сердце, словно кошачьи когти.

Цзи Гуан упрямо продолжал крутить камеру. Ему обязательно нужно было увидеть лицо героя.

Лишь когда Анатолий снова заговорил, он остановился.

— Ты... совсем не похож на воина.

Молодой охотник, словно воплощение зимы, нарочито отвернулся, будто ему всё равно. Но его глаза всё равно время от времени косились в эту сторону.

Он тихо произнёс, запинаясь и подбирая слова:

— Ты слишком... слишком...

Слишком чистый.

Его ясные глаза напоминали только что родившегося оленёнка. Чёрные волосы сияли здоровым блеском. Черты лица были красивыми и утончёнными, совсем не похожими на их суровый облик. К тому же кожа гладкая, а возраст казался совсем молодым.

С первого взгляда было ясно, что этот странник ещё совсем недавно жил счастливой жизнью. В нём чувствовалась та свежая, полная сил энергия, похожая на весенний росток. Он мог произносить такие оптимистичные слова, потому что ещё не пережил слишком много невзгод.

Этот чужеземец словно пришёл из прошлого, о котором когда-то рассказывал господин Айберт.

Из того времени, когда чудовища ещё не вторглись в мир, когда девять богов света всё ещё щедро даровали своё сияние и благословения. Из золотой эпохи, настолько прекрасной, что она казалась почти нереальной.

Анатолий немного растерялся.

Мерон, который, похоже, тоже был удивлён, не отрываясь смотрел на чёрные, словно эбеновое дерево, волосы и глаза героя.

Наконец Мерон сказал:

— Если бы ты раньше не говорил, что следуешь указаниям госпожи Тины, я бы решил, что ты благословлён богиней ночи, госпожой Мут.

На континенте Орланка очень мало людей с такими чистыми чёрными волосами и глазами. Обычно подобные оттенки всё же имеют коричневый отлив, а глаза и вовсе бывают светлее. Например, у самого Мерона короткие тёмно-каштановые волосы и янтарные глаза.

Когда же речь заходит о такой чистой чёрной окраске, все расы неизбежно вспоминают богиню, повелевающую ночью.

И то тихое, безмятежное ночное небо, которое когда-то укрывало мир.

Но Мерон знал, что это невозможно. Этот чужеземец не может быть избранником богини ночи.

Потому что госпожа Мут, богиня ночи, которую почитали зверолюди и чей храм находился к северу от Великого леса Бэйну, исчезла без следа двадцать пять лет назад.

С тех пор ночи, лишённые защиты милосердной богини, превратились в настоящий праздник для чудовищ и в самое страшное время суток.

— Богиня ночи Мут?

Повторяя незнакомое имя, герой всё ещё звучал немного обиженно из-за слов о «странной внешности».

— Так вы меня хвалите или ругаете? Сначала говорите, что я странно выгляжу, потом сравниваете с избранником богини. Вы ведь не ненавидите эту богиню ночи?

Но по тону было слышно, что он относится к ней с уважением. Цзи Гуан и сам любил ночь и звёздное небо, поэтому решил воспринимать это как комплимент.

И это действительно оказалось комплиментом.

— Конечно, это похвала, — сказал Мерон.

Анатолий только теперь понял, что его слова могли вызвать недоразумение. Он невольно выпрямился, повернул голову обратно и поспешно объяснил:

— Я сказал, что ты странно выглядишь, не потому что ты некрасивый. Просто... просто... в общем, ты тоже очень красивый.

Он на секунду замолчал и тихо добавил:

— Тебе не нужно прятать лицо.

— ...

На самом деле герой ничего не скрывал. Просто раньше не снял шлем. Он слегка наклонил голову.

— Ладно. Тогда буду считать это комплиментом.

Затем он вдруг что-то вспомнил и между делом сказал Анатолю:

— Кстати, на моей родине людей с такими белыми волосами и кожей, как у тебя, называют «детьми луны».

Он улыбнулся. Весело и открыто.

— Вы упомянули ночь, и я сразу об этом вспомнил. Звучит ведь довольно красиво, правда?

Анатолий замер.

Он встретился взглядом с ясными чёрными глазами чужеземца.

Теперь ничто не скрывало лицо героя. Было отчётливо видно выражение его лица, искреннюю улыбку и дружелюбие.

Молодой охотник надолго застыл.

Анатолю показалось, будто перед ним прыгает маленький оленёнок, совсем не боящийся людей.

Слишком наивный. Слишком чистый. Слишком жизнерадостный.

Совершенно не похожий на него самого, человека, наполовину обречённого из-за проклятия.

Анатолий колебался и осторожно подумал.

Но, похоже... он действительно не считает меня странным. Похоже, он и правда не врёт.

Моя странная белизна, и этот зловеющий след проклятия.

Для него всё это, кажется, вовсе не отвратительно. В его глазах это даже может выглядеть... красивым.

Анатолий застыл. Его голова медленно опустилась.

Он снова уткнулся взглядом в миску и продолжил есть.

Но теперь уже не торопился. Он медленно жевал. Лицо его по-прежнему оставалось серьёзным и жёстким, однако уши заметно покраснели.

Будто внутри вспыхнул огонь, от которого у него загудела голова.

□Анатолий считает, что вы не лжёте.□

□Симпатия Анатолия повысилась.□

□Мерон считает, что вы не лжёте.□

□Симпатия Мерона повысилась.□

<http://bllate.org/book/16948/1574983>